

Глава 1209: Горам неведомы печали и кручины

Удар в прошлом был не менее фатальным, чем в настоящем. Такая магия временного сдвига одновременно была похожа и разительно отличалась от магии Времени в арсенале Мэн Хао. Одна являлась корнем, другая — кувшинкой.

Когда Цзи Дунъян исчез, Мэн Хао помчался к другому перемещающему порталу. Из-за задержки, вызванной Цзи Дунъяном, ему придётся потратить дополнительное время на поиск портала к сообществу Куньлунь. После перемещения перед ним предстало сообщество Куньлунь. Скрытую облаками бессмертную гору окутывала аура величия, в воздухе переливалось пение птиц и чувствовался аромат цветов. Это место производило впечатление райской обители. Везде царила настоящая идиллия, но над самой высокой горой сверкали молнии и грохотал гром. Нависшие над ней чёрные тучи совершенно не вписывались в идиллический пейзаж.

Помимо горы Мэн Хао заметил человека, который, похоже, делал подношения предкам. Каждый взмах его рукава вызывал грохот и вспышки в небе. Этот старик был ему незнаком, но стоящего рядом человека Мэн Хао сразу узнал. Им был... Дух Пилюли!

Сердце Мэн Хао забилося быстрее, и он устремился к горной вершине. Его появление привлекло внимание учеников сообщества Куньлунь. Со всех сторон к нему наперерез бросилось множество практиков, а также на нём сфокусировалось огромное число потоков божественного сознания.

— Пропустить его! — раздался древний голос, прежде чем многослойная магическая формация сообщества Куньлунь успела активироваться.

Его хозяином был старик, который сейчас сражался с могущественной бурей в небе. Стоящий рядом Дух Пилюли со смешанными чувствами посмотрел на Мэн Хао и вздохнул. Мэн Хао летел так быстро, как мог. В следующий миг он возник над горным пиком прямо перед Духом Пилюли и неизвестным стариком. Увидев, что находилось на вершине горы, по его телу прошла дрожь.

Нефритовый гроб!

Ученики сообщества Куньлунь с печалью на лицах сидели в позе лотоса вокруг гроба, словно пытаясь придумать способ... воскресить лежащего в нём человека!

— Ты пришёл слишком поздно, — хрипло прошептал Дух Пилюли. — Вчера на закате... её физическая душа рассеялась. Я попросил патриарха помочь восстановить духовные связи с душой Чу Юйянь. К сожалению... он не смог восстановить то, чего уже не существует.

У Мэн Хао всё внутри задрожало. Глядя на гроб с Чу Юйянь, он практически не слышал слов Духа Пилюли. Казалась, она просто спала. Даже будучи мысленно готовым, увиденное всё равно оказалось слишком внезапным. Он просто не мог это принять. Произошедшее казалось невозможным.

— Как такое могло случиться?.. — прошептал он.

С болью в сердце он приблизился к гробу. Глаза учеников сообщества Куньлунь полыхнули яростью.

— Уходи отсюда! Ты не имеешь права здесь находиться!

— Ты Мэн Хао?! Человек, кого никак не могла забыть младшая сестра Чу? Ты не достоин здесь стоять!

— Бессердечным и аморальным людям вроде тебя не позволено и пальцем касаться тела старшей сестры Чу!

Эти ученики успели подружиться с Чу Юйянь за время её нахождения в сообществе Куньлунь. Некоторые были её сёстрами, другие просто восхищались ей. Один вид Мэн Хао разозлил этих опечаленных людей. От их слов сердце Мэн Хао сжалось от боли. Внезапно на его пути возник молодой человек с покрасневшими глазами.

— Ты мужчина или нет? — гневно воскликнул он. — Ты же знаешь, какие Чу Юйянь испытывала к тебе чувства. Ты знал, и всё же бессердечно отказал ей! Что ты тут вообще забыл? Проваливай к чертям собачьим!

Молодой человек выполнил магический пасс и указал рукой на Мэн Хао. Стоило его магической технике устремиться к Мэн Хао, как к нему присоединились и другие ученики. Мэн Хао ни ответил, ни стал уклоняться от их атак. Он просто шёл среди грохота и вспышек взрывов.

— Прекратите! — наконец не выдержал Дух Пилюли. — Дайте ему пройти. Никто не достоин увидеть Янь'эр больше него!

Его громоподобный голос прогремел над всей горой. Соученики Чу Юйянь тут же прекратили атаковать. Гневно косясь на Мэн Хао, они прошли мимо него и вернулись к своим местам. Проходя мимо, они не удержались от язвительных комментариев.

— Все эти годы Чу Юйянь ждала тебя... ждала до самой смерти, — презрительно бросила женщина. — Как же жалко!

— Я не знаю, почему связь с душой младшей сестры Чу внезапно рассеялась. Но я знаю, что недавно она вернулась из странствий с серьёзными ранами, от которых она так и не оправилась. Только не говори мне, что ты не знаешь, откуда они взялись!

— Мэн Хао, Мэн Хао... Каким бы известным на Девятой Горе и Море ты ни стал, никогда не забывай, что твой долг перед этой женщиной слишком велик.

От их слов, подобных острым клинкам, было невозможно защититься. Даже могучее физическое тело не могло защитить его от этих слов, вонзающихся в его сердце. Всё внутри него разрывало от боли, лицо побледнело, и всё же он молча шёл вперёд. Он позволил этим людям сказать всё, что они хотели. Приблизившись к гробу, он взглянул на лежащую в нём Чу Юйянь.

Чарующее лицо, белоснежный наряд, её кожа выглядела настолько хрупкой, казалось, самое лёгкое дуновение ветра могло повредить её. Если бы не её бледная, без единой кровинки кожа, то Мэн Хао мог бы подумать, будто она просто спит, но кружащую вокруг неё ауру смерти чётко разграничивала жизнь и смерть. Подобно тому, как разлились Инь и Ян, эта пропасть была непреодолимой.

Совершенно опустошённый, он просто смотрел на неё. Даже в самом страшном сне он не мог представить, что когда-нибудь наступит этот день... Тогда в мире Бога Девяти Морей произошло нечто подобное, но Чу Юйянь не погибла.

Сейчас... Мэн Хао дрожащей рукой коснулся лба Чу Юйянь. Послав частицу божественного сознания, он задрожал ещё сильнее.

— Мертва... — тихо произнёс он.

Сердце в груди нестерпимо болело, а в голове проносились воспоминания из далёкого прошлого. Когда Чу Юйянь стояла рядом с Ван Тэнфэем, как будто они были парой, благословлённой небесами. Следом нахлынули воспоминания о том, как он с Чу Юйянь застряли в вулкане и о последующих событиях в секте Пурпурной Судьбы. Позже он вновь встретил её в Южном Пределе на своей свадьбе с Сюй Цин. Чу Юйянь стояла среди гостей, раздираемая противоречивыми эмоциями, хоть она и умело их скрывала. За её улыбкой таились непролитые слёзы. Все эти воспоминания навеки останутся с ним.

Настоящая гордячка... такой была Чу Юйянь. Осознав, что Мэн Хао выбрал не её, она решила просто уйти в попытке забыть его. Но потом, оглянувшись на всё, что с ней произошло, она кое-что поняла.

"Ты решил не влюбляться в меня, но у меня не было иного пути, кроме как любить тебя".

Вот почему она была счастлива встретиться с Мэн Хао в Девятом Море. Какой бы она ни казалась на поверхности, глубоко в душе она считала то их путешествие счастливейшим временем. Тогда ей даже хотелось, чтобы то время растянулось хотя бы ещё немного. Она не надеялась на вечность, хватило бы и того, чтобы это мгновение лишь немного замедлилось. Вот почему во время отчаянной борьбы Мэн Хао в мире Сущности Ветра, услышав его непримиримый крик, она без колебаний решилась на прорыв, хоть тогда был неподходящий момент для этого, но она всё равно рискнул своей культивацией... пошла на риск, который мог обернуться серьёзными повреждениями культивации. Тогда она не думала о последствиях, только о том... как помочь Мэн Хао. Поэтому она и сделала это, хоть Мэн Хао в тот раз удостоил её лишь мимолётным взглядом...

"Глупыш... возможно, он любит Сюй Цин, потому что она тоже глупышка..." — подумала тогда Чу Юйянь перед тем, как со вздохом войти в перемещающую воронку после событий в мире Сущности Ветра.

Думая обо всём этом, Мэн Хао всё сильнее бледнел. Улыбка Чу Юйянь захватила все его воспоминания о ней. Внезапно Мэн Хао почувствовал, будто его сердце... полностью обнажилось. Её поступки пронзили его душу непередаваемыми сожалениями... Он никогда не сможет забыть эту женщину, до самого последнего вдоха.

— Как это могло случиться?.. — прошептал он, закашлявшись кровью.

В этот момент холодный и очень разгневанный голос прогремел откуда-то сверху.

— Мэн Хао, она выбрала тебя, поэтому я благословил тебя... Я надеялся, что она будет счастлива... Как ты мог оказаться столь чёрствым, таким бессердечным?! Если ты не любил её, то зачем потворствовал её интересу? Если ты не выбрал её, зачем было давать ей надежду?.. Зачем тогда было... красть её у меня?! Мэн Хао!!!

Голос переполняла несдерживаемая ярость, к которой примешивалась скорбь. Вместе с ним в вышине возникла огромная фигура. На его лбу сияли звёзды... это был человек, пробудивший линию крови богов... Ван Тэнфэй!

От его гневного крика небо залили разноцветные вспышки. Словно комета, он помчался вниз

на Мэн Хао и нацелив кулак в грудь Мэн Хао. Мэн Хао не стал сопротивляться громогласному голосу Ван Тэнфэя, ударившего ему в уши. С его губ брызнула кровь, а лицо сделалось ещё бледнее. Дело было не в том, что у него отсутствовали чувства к Чу Юйянь, просто между Сюй Цин и Чу Юйянь он больше любил Сюй Цин. Это не означало, что он хотел холодно относиться к Чу Юйянь. Глубоко в душе он хотел, чтобы она забыла о нём и нашла свой путь к счастью.

О чём он никогда не задумывался, так это о своём... эгоизме. Но сейчас, увидев тело Чу Юйянь и услышав гневные слова Ван Тэнфэя, сердце Мэн Хао разорвалось надвое. Эта боль позволила ему понять, что он действительно был эгоистичен.

Голосом тише самого тихого шёпота он произнёс:

Горам неведомы печали и кручины,

Но снежных пиков блеск напоминает о сединах.

Вода не ведаёт ни горя, ни страстей,

И всё же ветер оставляет рябь морщин на ней.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/374912>